

В Городе S хватало богачей, но тех, кого можно было назвать истинной элитой, едва ли набралось бы на пальцах одной руки. Роскошных особняков там тоже хватало, но загородных поместий — из тех, что на слуху, — было раз-два и обчелся.

Половина этих поместий принадлежала семье Чу. Усадьба, где в этом году решили устроить празднование дня рождения, не считалась среди них самой роскошной, но по части уединения и красоты пейзажей ей точно не было равных.

— Дальше не поеду, — водитель кивнул сначала на знак «Въезд постороннему транспорту запрещен», примостившийся у обочины, а затем на автоматический шлагбаум впереди. — Машинам ходу нет.

Семья Чу очень пеклась о конфиденциальности праздника. На день рождения Чу Минчжана приглашенных гостей доставляли специальным транспортом: автоматический шлагбаум считывал только заранее занесенные в базу номера, надежно отсекая всех случайных визитеров.

Ли Чжи крепче прижал к себе коробку.

— Но... до усадьбы ведь еще идти и идти.

— Да ладно тебе, раз знак стоит, значит, уже близко. Километра два, от силы три — мигом дотопаешь, — беззаботно бросил водитель, которому не терпелось взять следующий заказ. — Всё, парень, приехали. Выгружайся.

Ли Чжи открыл было рот, но спорить не решился. Он уныло вылез из салона и, прижимая к груди нарядную коробку с тортом, проводил взглядом укатившее такси, которое мгновенно скрылось за поворотом, оставив после себя лишь облако пыли.

Водитель, в общем-то, не соврал: до ворот было не больше трех километров. В любой другой день Ли Чжи преодолел бы это расстояние без лишних вздохов, но сегодня в руках у него была ноша. И не просто торт, а самый капризный из всех возможных — торт-мороженое.

Воздушный шифоновый бисквит, нежнейший шоколадный мусс, безупречная глянцевая глазурь... Сколько раз у него ничего не получалось, Ли Чжи уже сбился со счета.

Провозившись у плиты полдня, он все-таки довел дело до конца. Пусть шедевр кондитерского искусства и уступал его первоначальной задумке, выглядел он вполне достойно.

Чистый, детский восторг захлестнул его с головой. Безумное, непреодолимое желание немедленно вручить подарок Чу Минчжану затмило все остальные мысли. Ли Чжи даже не

потрудились взглянуть на часы.

На часах было всего семь утра. В праздничный день домашняя прислуга и водители еще спали, но Ли Чжи не мог ждать ни минуты. Он вызвал такси до места, координаты которого накануне скинул ему Чжоу Баюй.

Путь от дома семьи Чжоу до загородной резиденции лежал неблизкий. Без пробок дорога заняла бы около полутора часов, но Ли Чжи умудрился угодить в самый утренний час пик и намертво застрял на эстакаде почти на шестьдесят минут.

Сидя на заднем сиденье, он изнывал от тревоги. Коробку обложили аккумуляторами холода, но Ли Чжи все равно до смерти боялся, что лед растает раньше времени. Стоило машине наконец съехать с эстакады, как он принялся без конца торопить шофера.

На десятой просьбе у водителя лопнуло терпение:

— Парень, я и так выжимаю максимум. Не суетись ты, успеем.

И вот теперь, когда цель была уже близка, дорогу преградил этот треклятый шлагбаум. Стрелки часов не дошли и до половины десятого, горное шоссе пустовало. Впрочем, даже попадись ему попутка, едва ли кто-то захотел бы подвезти незнакомца.

Ли Чжи оставалось рассчитывать только на собственные ноги. Секунду поколебавшись, он прижал коробку крепче, согнулся в три погибели, проскользнул под полосатой штангой шлагбаума и припустил вверх по крутому склону.

Конец августа — самая удушливая пора. Город S превратился в раскаленный тигель, и даже здесь, среди вековых деревьев под густым сводом листвы, висел плотный, изнуряющий зной. Ли Чжи взмок за считанные минуты, отросшая челка прилипла ко лбу, а мокрые пряди неприятно щекотали шею.

Дыхание со свистом вырывалось из груди, сердце бешено колотилось, словно готовое пробить ребра. Кеды казались теми самыми заколдованными красными башмаками из сказки Андерсена: они сами несли его вперед, не позволяя остановиться, даже когда силы окончательно иссякли.

Внутренности скрутило спазмом, к горлу подступила горькая тошнота, но Ли Чжи стиснул зубы и сглотнул кислый комок. Сквозь просветы в деревьях наконец показались очертания усадьбы.

Выглядела она величественно, но охранялась как крепость. Высокие ворота были наглухо закрыты. Ли Чжи побоялся приближаться к КПП: у него хватило ума сообразить, что он пробрался сюда незаконно. Осторожно обходя главный вход по широкой дуге, он двинулся в

обход — такие поместья обычно примыкали к дикому лесу на склоне.

Кое-как взобравшись по заросшему склону задней горы, он наконец смог разглядеть ухоженную территорию усадьбы. Радоваться, однако, было рано: путь преграждал кованый забор.

Поверх металлических прутьев тянулась сетка под высоким напряжением. Похоже, здесь его безумному походу пришел конец — если только он не хотел превратиться в кусок обугленного мяса.

Ли Чжи застыл перед ограждением. Вся решимость, весь юношеский пыл мигом испарились, уступив место ледяному отчаянию. Затеckшие руки задрожали от непомерной усталости — он едва не выронил драгоценную коробку.

Опустив голову, он поплелся назад, чувствуя себя жалким, никчемным трусом.

Ветер шелестел в вышине, по ущелью разносились чистые птичьи трели, и сочные, изумрудные листья то и дело подрагивали на ветру. Ли Чжи уныло брел по едва заметной тропинке.

Вдруг под его ботинком что-то негромко хрустнуло — носок задел мелкий камешек.

Дальнейшее заняло долю секунды. Словно повинувшись внезапному импульсу, он подобрал этот голыш и швырнул прямо в сетку ограждения. Но ничего не произошло. Ни снопа искр, ни характерного треска высокого напряжения. Камешек просто отскочил от проволоки и глухо упал в мягкую траву.

Цел и невредим.

Глаза Ли Чжи медленно округлились.

Безумие рождается из одной-единственной мысли. Жизнь и смерть порой разделяет тончайшая грань.

Вцепившись зубами в подарочную ленту на коробке и придерживая дно онемевшими пальцами, чтобы конструкция не развалилась, Ли Чжи ухватился за металлические прутья. Перелезая через опасную сетку, он осторожно, стараясь не зацепиться, перевалился через острые пики наверху забора.

Получилось. Оказалось, это не так уж и сложно. Ли Чжи уже нащупал подошвой каменный выступ у основания ограды, оставалось лишь перенести вес тела и обрести опору...

— Опа! — Чьи-то сильные пальцы вцепились в его шиворот. Резкий рывок вниз лишил его

равновесия. Ли Чжи со всего маху повалился на землю, и коробка с тортом вылетела из рук, покотившись по траве.

В лицо ударили слепящие лучи фонарей. Не успел он даже приподняться, как его заломили профессиональным захватом. Чье-то жесткое колено с силой вдавило его лопатками в грязь, так что ребра жалобно хрустнули, уткнувшись в землю. Но Ли Чжи, не обращая внимания на боль, отчаянно задержался.

«Торт... Разбился? Хоть бы уцелел... Только бы уцелел!»

— Лежать! Не дергаться! — К его виску прижалось что-то круглое и холодное. Догадка ледяной иглой прошила мозг. Волосы на затылке встали дыбом, а конечности онемели от ужаса.

— Кто такой? Зачем лез на охраняемую территорию? Отвечать быстро!

— Я... — пролепетал Ли Чжи едва слышно, — я... на день рождения пришел. Поздравить.

— Посторонним въезд запрещен. А это что такое? — Спросивший кивнул на валяющуюся поодаль коробку.

— Торт.

— Подозрительный объект. Утилизировать, — скомандовал охранник. Один из его напарников тут же потянулся к коробке.

— Не надо! Это не бомба! Отдайте мне торт! Отдайте!! — в панике закричал Ли Чжи.

Он снова забился под чужим весом. Разум заволокло плотным туманом, мысли путались, а в ушах шумело так, словно его погрузили под воду. В этот миг для него не существовало ничего, кроме дурацкой картонной коробки, в которую он вложил столько сил.

Опоздай Чу Минчжан в тот день хоть на секунду, все могло бы закончиться гораздо печальнее. Но он появился — вовремя и совершенно неожиданно.

— Что здесь происходит?

Охранники тут же вытянулись во фрунт, убирая оружие.

— Молодой господин Чу!

Избавившись от давящего веса, Ли Чжи приподнял голову. Солнце слепило глаза, очки слетели

при падении и затерялись где-то в траве. Он сильно сощурился, пытаясь разглядеть смутный силуэт.

Чу Минчжан смотрел на него сверху вниз. Разобрать выражение его лица было невозможно. Ли Чжи отчаянно хотелось сказать какую-нибудь глупость, чтобы разрядить обстановку, но парень молчал, и он тоже не решился подать голос.

— Господин Чу, осмелюсь спросить... вы его знаете? — робко подал голос старший смены.

Чу Минчжан глубоко вздохнул, проигнорировав вопрос, и резко приказал стоявшему справа охраннику:

— Руки убрал от него. Быстро!

— Докладывайте, что тут стряслось.

— Этот... кхм... нарушитель перелезал через забор. Мы как раз обходили периметр из-за сбоя в сети. Электричество отключилось, вот и пошли проверить сектор, а тут он.

Ли Чжи мысленно сопоставил факты. Значит, ограждение обесточилось из-за аварии, и только поэтому его не поджарило на месте.

«Невероятное везение, — подумал он со слабой дрожью. — Питание ведь могли восстановить в любую секунду. Через минуту, через мгновение...»

— Зачем пришел? — спросил Чу Минчжан, глядя на растянувшегося на земле гостя.

— Я... пришел поздравить тебя с днем рождения, — поспешно отозвался Ли Чжи, обрадованный тем, что Чу Минчжан вообще снизошел до разговора. Кое-как поднявшись на колени, он бережно прижал к себе испачканную коробку. — Вот. Торт принес.

— Сам приготовил!

Чу Минчжан долго хранил молчание. Его взгляд медленно переместился с забора на растрепанную фигуру Ли Чжи и наконец остановился на помятой коробке у того в руках. Эта немая пауза была красноречивее любых слов. Лицо Чу Минчжана оставалось бесстрастным, но Ли Чжи отчетливо ощутил, как за эти несколько секунд между ними что-то неуловимо изменилось.

— Ли Чжи, — негромко произнес Чу Минчжан. — Ты ненормальный.

Это прозвучало как неоспоримый факт. Ли Чжи смущенно потупил взор. Чу Минчжан больше не удостоил его даже взглядом: развернулся и зашагал прочь, оставив гостя топтаться в неловком замешательстве среди настороженной охраны.

Пройдя пару метров, Чу Минчжан притормозил и через плечо бросил с едва уловимым раздражением:

— И долго ты там стоять собрался? Пошли.

Ли Чжи застыл на секунду, а затем его глаза просияли. Сердце сладко екнуло, дыхание перехватило от внезапно накатившей радости.

— Я... иду! Извини! — засуетился он.

Семена следом за Чу Минчжаном, он наконец переступил порог усадьбы. Архитектура в стиле традиционных китайских садов, созданная выдающимися мастерами, изысканные интерьеры и великолепный декор — все это поражало воображение, но Ли Чжи ничего не замечал. Его мир сузился до одной точки.

Спустя много лет, пытаясь воскресить в памяти события того дня, он с удивлением обнаружит, что детали стерлись. пышное убранство особняка, планировка комнат, роскошь вокруг — все это бесследно выветрится из головы.

Единственным, что время пощадило, останется силуэт идущего впереди высокого юноши. Тот образ так и не потускнеет.

Они петляли по бесконечным переходам и галереям. После трехкилометрового кросса ноги Ли Чжи налились свинцом и гудели от усталости. Наконец Чу Минчжан привел его в свои покои.

Ли Чжи осторожно огляделся. Просторная комната была выдержана в строгой монохромной гамме — только черный, белый и серый тона. На письменном столе светился монитор компьютера с застывшей надписью «Game Over».

— Любопытство удовлетворил? — раздался негромкий голос.

Ли Чжи обернулся. Чу Минчжан стоял у двери, прислонившись спиной к стене и скрестив руки на груди.

— Извини, пожалуйста! — Ли Чжи испуганно потупился и вытянулся в струнку, словно провинившийся первоклассник перед строгим учителем.

Чу Минчжан кивнул на коробку у него в руках:

— Клади на стол.

Когда Ли Чжи осторожно пристроил торт на край столешницы, хозяин комнаты окинул его оценивающим взглядом и приказал:

— А теперь марш в душ.

— Зачем? — непонимающе моргнул Ли Чжи.

— Зачем? — Чу Минчжан усмехнулся и, слегка вздернув подбородок, пристально посмотрел ему в глаза. — Ты на себя в зеркало смотрел? Собираешься в таком виде на моем празднике показаться?

<http://bllate.org/book/20441/2134836>